

Наш Обама

Читал тут давеча текст предвыборной речи негритянского кандидата в американские президенты Барака Обамы и просто хотелось заплакать от восторга. Потому как, получается, что ничем эти американцы не лучше нас. Что все у них, как у людей. То есть и у них коррупция тоже есть!

Обама сравнил времена бушевской администрации с бесчинствами времен «позолоченного века» – второй четверти XIX века, когда коррупция в лице промышленных «баронов-грабителей» (по-нашему, олигархов) пронизала все структуры государственной машины США. Тогда ведь даже рядового почтмейстера в каком-нибудь захолустье было невозможно назначить просто так. Едва демократы сменяли в результате выборов (как они тогда проводились – это вообще отдельная песня) республиканцев или наоборот – и всех госслужащих выметали жесточайшим образом новой метлой. Все назначения на госслужбу делались сугубо по политическому принципу. Отсюда пошел лозунг – «победитель получает все». Эти самые госслужащие становились на службу победившей партии, ну и, понятно дело, отстегивали ей денежку, а также участвовали непосредственно во всяких политических фальсификациях, проворачивали для нужных людей нужные контракты и пр.

Обама, конечно, несколько преувеличил, сейчас на американском дворе все же не «позолоченный век», а он вовсе не Марк Твен и не «разгребатели грязи» (были такие в те времена, из числа умных интеллигентов, отчаянно боровшиеся, как казалось, с безнадежной коррупцией, и таки ее в конце концов обуздавшие). Но случаи распределения контрактов «для своих» с тех пор вовсе не искоренены до конца. Обама поминает недобрым словом вице-президента Дика Чейни и распределенные под его бывшую «Халибертон» нефтяные контракты в Ираке. И 1 миллиард долларов, потраченный только в последнее время фармацевтическими компаниями на лоббизм в конгрессе, которые косвенно легли в стоимость лекарств по рецептам (чем-то напоминает зурбовщину, не правда ли?). И некоего чиновника из министерства образования, нажившегося на 100 тысяч долларов в результате «правильно» проведенной реформы предоставления студенческих кредитов. И непонятно как и кому доставшиеся – вовсе не на конкурсной основе – контракты на восстановление Нового Орлеана: многие люди до сих пор там живут в вагончиках, тогда как деньги вроде бы потрачены, и по бумагам должно уже у этих людей быть новое жилье.

Между прочим, если разделить общее число потраченных лоббистами долларов только на федеральном уровне, то на каждого конгрессмена (не прямо в руки, а косвенно, конечно) приходится почти по 4 миллиона.

С другой стороны, что такое эти жалкие 4 миллиона по сравнению, скажем, только со стоимостью места в Совете федерации или проходного места в списке думской фракции: там и не такие деньги «отбивают» на профессиональном законотворчестве в весьма короткие сроки.

И что такое этот самый чиновник из американского минобраз с его жалкими 100 «штуками», если у нас недавно главу одного лишь из муниципальных образований (это примерно уровень «начальника деревни») Солнечногорского района Московской области повязали на взятке в 200 «штук» – таковая сумма причиталась чинуше всего лишь за одно-единственное разрешение на строительство одного жилого дома. В Москве же, говорят, за аналогичную услугу берут минимум в пять раз больше. Вот это, я понимаю, масштаб! Не говоря уже о том, что ни в какой Америке даже в бредовом сне не может привидеться, чтобы ихний «гаишник» на дороге взял взятку. Чтобы за взятку гражданин что-то там такое ускорил или упростил, или принудил закрыть глаза на какое-то нарушение в любом государственном учреждении. Чтобы о чем-либо можно было «неформально договориться» с налоговиками, с таможней, и чтобы это считалось абсолютной нормой всякого бизнеса, а иное считалось бы ненормальным, а не наоборот. То есть бывают, конечно, всякие случаи, но нет СИСТЕМЫ.

У нас же есть именно СИСТЕМА. С ней в последние годы пытались бороться – вернее, делали вид, что пытаются, – по-всякому. И вот теперь на тропу войны вышел вице-премьер и руководитель аппарата правительства Сергей Нарышкин. Про него некоторые говорят, что он может стать нашим «негритянским кандидатом» в президенты, в смысле – темной лошадкой, на которую в последний момент может поставить Путин.

Нарышкин предложил, как предлагает перво-наперво любой российский чиновник, создать комиссию. Даже много комиссий. Они будут следить за соблюдением чиновниками этических норм и за тем, чтобы у них на работе не было конфликта интересов. И вообще будут следить за чиновниками более тщательно, а чиновникам за такие неудобства повысят, говорят, зарплату.

С другой стороны, если мерить все только деньгами, то сколько должен получать чиновник в месяц, чтобы он добровольно отказался от взятки в 200 тысяч долларов или, скажем, в миллион за всего лишь одну свою подпись? Или от стандартного отката в 30–60% от всякой курируемой сделки ценой в сотни тысяч долларов?

Прежде чем усложнять жизнь какого-нибудь не крупного чинуши словосочетанием «конфликт интересов», достаточно ведь порой провести внешний осмотр его самого, членов его семьи, жилища, используемого автомобильного транспорта, элементов одежды и пр. Можно даже совсем упростить задачу и составить табличку из двух столбиков: в левой графе – чиновничья официальная зарплата, в правой – стоимость часов, им носимых. Можно с этой табличкой походить по тому же аппарату правительства, проставляя галочки. Но почему-то конкретных вопросов о качестве жизни служащих никто не задает, не спрашивают их и о том, откуда у них такие часики и такие машинки.

А сколько сказано всяческих правильных слов про надобность создания «некоррупционных процедур» во всяких присутственных местах... Много. Но ни мне, ни моим родственникам и знакомым еще не попадалась на практике ни одна такая «антикоррупционная процедура» ни в одном присутственном месте. Везде, напротив, царит созданная словно нарочно бестолковщина, нужно собирать для всяких действий немыслимые какие-то и непонятно почему требуемые бумаги, и всегда где-нибудь тут же рядом отыщется некая аффилированная с этим ведомством структура, которая все быстренько оформит более рациональным путем. Он же, впрочем, и более дорогостоящий для соискателя. И проситель, видя немыслимый геморрой, предстоящий ему, если идти честным официальным путем, в большинстве случаев предпочтет путь «облегченный» и проплаченный. В этом смысле самой действенной антикоррупционной процедурой можно было бы считать установление в присутственных местах официальных кассовых аппаратов для взяток – в смысле, «для ускорения процесса».

Можно и дальше еще сколь угодно долго упражняться в выдумывании всяческих процедур, нормативов оказания бюрократических услуг населению (Минэкономразвития еще когда обещало таковые создать и внедрить, а за невыполнение их чиновников строго штрафовать, но почему-то так и не внедрило) и кодексов поведения – но все это будет, по большому счету, без толку. А по маленькому счету – можно будет посадить пару десятков зарвавшихся взяточников.

Универсальных рецептов тотального искоренения коррупции нет ни в одной стране мира, ибо, как известно, человек слаб и по самой натуре своей корыстен. Но та же корысть, а также зависть и элементарная человеческая конкуренция (политическая, экономическая и какая угодно) ради обретения тех или иных материальных или нематериальных благ может быть использована как раз для повышения честности в отдельно взятых государственных местах. Такой вот check and balance, система сдержек и противовесов.

К примеру, умные люди из Всемирного банка (того самого, где завистники недавно за непотребное поведение и использование служебного положения в корыстно-любовных целях сняли его руководителя Пола Вулфовица) придумали пять направлений борьбы с коррупцией: 1) повышение политической ответственности и подотчетности перед обществом; 2) усиление влияния и участия гражданского общества в борьбе с коррупцией; 3) создание и развитие конкурентного частного сектора; 4) институциональные ограничения влияния властных институтов; 5) улучшение качества менеджмента в общественном секторе.

Если упростить сие до одного слова, то называется это «демократией». При которой, конечно, тоже бывает, воруют, берут взятки, поддерживают за государственный счет любовниц и членов семей.

Но не беспредельничают.

Борьба с коррупцией, кстати, всегда шла нога в ногу с борьбой политической, с политическим соперничеством, политической конкуренцией. В английском парламенте первые антикоррупционные законы и меры предотвращения взяточничества обсуждались еще в 1620 году: тогда были в результате уволены ряд протеже короля, но сам сюжет возник не из ниоткуда, – это стало всего лишь следствием борьбы между короной и парламентом. Кончилась эта борьба в том же веке для короля совсем худо, буквально стоила потери головы.

Так устроена всякая демократическая система: какой-нибудь Обама непременно будет разоблачать Буша, а какой-нибудь Буш, уйдя в оппозицию (да, да, никакого иного средства, кроме политической оппозиции, тут так и не придумано), будет так же разоблачать Обаму, и его прокатят на выборах. И об этом будут писать

независимые СМИ, и это будет иметь, представьте себе на минуточку, воздействие на общество. А какие-нибудь граждане, столкнувшись с мздоимством, отправят мздоимца сначала под независимое следствие, а потом в независимый суд, где независимым судьям будет по фигу, кто им будет звонить в судейскую комнату и нашептывать приговор. Ну и так далее. Все это, разумеется, не искоренит коррупцию полностью и на все времена, но будет держать ее в каких-то контролируемых рамках – так, чтобы она не поражала собой, точно раковая опухоль, все структуры государства и обывденной жизни, как это бывает в ОТДЕЛЬНЫХ странах.

А кого будет разоблачать Сергей Нарышкин? Какую оппозицию он собирается возглавить? И кому? Неужели?!.. Нет, нет – прочь такие срамные мысли.

Но ведь разоблачать «просто чиновников» во всякой антикоррупционной борьбе – это всегда заведомо мелко по сравнению с разоблачением «проворовавшихся политических врагов». А из врагов у нас на сегодня остался один лишь Березовский-лондонский, и тот уже давно не при делах.

Впрочем, за неимением многого из вышеперечисленного в нашем отечестве, начать, конечно, можно и по-нарышкински. Ну хотя бы чтобы лишний раз убедиться, что из борьбы с коррупцией тоже можно создать «деревню по-потемкински».

P.S. Помнится, на постсоветском пространстве до сих пор лишь одному политику удалось прийти к власти на волне кампании обличения продажности существующего режима. Его фамилия – Лукашенко. Теперь весь бизнес и вся экономика Белоруссии устроены таким образом, что ни одна «деловая» муха не пролетит мимо президентской администрации. Ну, и не занесет туда чего-нибудь ценного. У Лукашенко – тоже система одного окна.

Автор: Георгий Бовт © Газета.Ru ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 3004 06.08.2007, 18:35 📌 131

URL: <https://babr24.com/?ADE=39209> Bytes: 10736 / 10736 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)